

«ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ -
ПОДДЕРЖАНИЕ
ПРОИЗВОДСТВА»

Принудительный труд на территории нынешнего
муниципального округа Альфтер с 1939-1945 гг.

Автор:

Община Альфтер
Йенс Лёфлер (Архивариус)
Ам Ратхаус 7
53347 Альфтер

Издатель:

Община Альфтер
бургомистр
Ам Ратхаус 7
53347 Альфтер

www.alfter.de

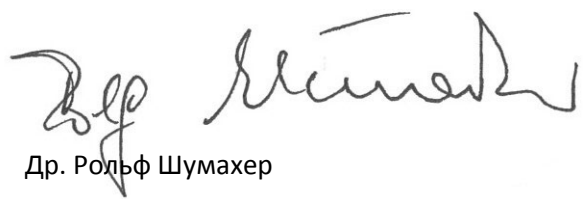
Община Альфтер является публично-правовой государственной организацией.
Ее представляет бургомистр д-р Рольф Шумахер.

Предисловие

Одной из самых мрачных и печальных глав немецкой истории времен национал-социализма и Второй мировой войны является тема эксплуатации миллионов подневольных работников, угнанных на принудительные работы на территорию Германии и на территории, оккупированные немецким Вермахтом. Жестокая правда заключается в том, что во время Второй мировой войны много людей - мужчин, женщин и детей - было насильно увезено в различные населённые пункты, в том числе и на территорию нынешнего муниципального округа Альфтер на принудительные работы, и обращались с ними порой бесчеловечно. Последующая публикация посвящена данному этапу истории округа Альфтер, который до сегодняшнего дня оставался в забвении. Таким образом, документация проводит важную мемориальную работу политического и общественного значения.

Невозможно искупить случившуюся несправедливость. Но наш долг — помнить о жертвах и учиться на уроках истории. Поэтому публикация должна стать исходной точкой процесса, направленного не только на дальнейшее осмысливание такой сложной темы как «принудительный труд». Он также должен способствовать диалогу и расследованию событий времен национал-социализма и жертв национал-социалистических преследований. Лишь тот, кто изучает свою историю и пытается донести ее другим, имеет привилегию не только ознакомиться с тем, что происходит вокруг него. Он учится видеть политические, социальные и экономические взаимосвязи. Мы надеемся, что изучение этой темы поможет привлечь внимание к таким наболевшим вопросам как расизм, дискриминация, лишение гражданских прав и порабощение.

Хочу выразить особую благодарность нашему архивариусу Йенсу Лёффлеру, чьи обширные исследования заложили основу для дальнейшего изучения этой важной темы.

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Dr. Rolf Schumacher', written in a cursive style.

Др. Рольф Шумахер

Бургомистр общины Альфтер

Содержание

1. Вступление.....	4
2. Использование принудительного труда на территории нынешнего округа Альфтер.	5
2.1. Число подневольных работников	5
2.2. Происхождение, возрастной ценз и сферы занятости	7
2.3. Распределение по сферам занятости и условия жизни подневольных работников в округе Альфтер.....	9
3. «Приют для детей-иностранцев» в Альфтере	17
3.1 Условия в «приютах для детей-иностранцев»	19
3.2 Месторасположение, финансирование, ответственные лица.....	22
3.3 Жертвы	24
4. Заключение	29
Библиография	31
Первоисточники.....	32

1. Вступление

В пределах границ Германского рейха от 1942 года, во время Второй мировой войны работало почти 13,5 миллионов иностранных граждан.¹ В большинстве случаев, а это около 80-90 %, речь шла о подневольных работниках^{2,3} попавших в условия принудительного труда разными путями. Некоторые из них, руководствуясь ложной информацией, приезжали в «приглашавшую страну» на добровольных началах, становясь неожиданно подневольными работниками. Некоторые из них- в принудительном порядке, других же просто насильно угоняли на работы. Нередко военнопленных на скорую руку переводили в статус гражданского работника, чтобы эксплуатировать их как рабочую силу.

Новые результаты впервые дают возможность провести количественный анализ использования труда подневольных работников на территории нынешнего муниципального округа Альфтер, чтобы получить более подробную информацию о так называемом «приюте для детей-иностранцев», о существовании которого хоть и упоминается в изданиях уже с 1990 г., но поскольку отдельных исследований на эту тему нет, то остается еще много открытых вопросов.⁴

Основным источником по этой теме служат записи в картотеке регистрации иностранных граждан, содержащей 863 регистрационные карточки, и переданную в муниципальный архив общины Альфтер в конце 2019 года. Картотека ведомства по делам иностранцев полицейского управления в г. Дуйсдорф охватывает период с 1920 по 1958 год. Регистрационные карточки территориально относятся к следующим населенным пунктам нынешнего муниципального округа Альфтер: непосредственно сам Альфтер, Гильсдорф, Эдековен, Импековен, Неттековен и Рамельсховен, а также Виттершлик, Фольмерсховен и Хайдген. Предполагается, что изначально в ходе коммунальной реорганизации в 1969 году ранее независимая администрация г. Дуйсдорф при

¹ Шперер, Марк: *Принудительный труд под свастикой. Иностранные гражданские рабочие, военнопленные и военнопленные в Третьем рейхе и в оккупированной Европе, 1939–1945*. Штутгарт, 2001, стр. 223. В их число входило около 4,6 млн. военнопленных и 8,4 млн. гражданских рабочих. Кроме того, было 1,7 млн. узников концлагерей и «рабочих евреев».

² В целях лучшей читабельности в дальнейшем воздерживаемся от одновременного использования женских и мужских языковых форм и используем общепринятый мужской род. Все ссылки на людей в равной степени относятся к обоим полам.

³ В этой работе используется определение «принудительный труд», данный М. Шперер. Сравн. М. Шперер, стр. 10 - 18. Он называет две основные характеристики нацистского принудительного труда: юридически институционализируемая неразрывность трудовых отношений на непредсказуемый период времени и ограниченная или отсутствующая возможность оказывать влияние на обстоятельства использования рабочей силы.

⁴ Впервые приют упоминался в литературе в 1990 г. Фогтом, Гельмутом: *Джутопрядильная фабрика Бойель и ее работники 1868–1961: вклад в промышленную историю округа Бонн. (Публикации городских архивов г. Бонн, том 46)*, Бонн 1990, стр. 168f.

присоединении к городу Бонн передала картотеку в Боннский городской архив. В 1983 году все дела, касающиеся муниципального округа Альфтер были отсортированы и возвращены в Управление по делам граждан общины Альфтер.⁵ В конце 2019 года картотека была обнаружена при работе с архивами регистратуры и передана в архив общины. При первом же просмотре картотеки стало ясно, что основная часть регистраций приходится на время Второй мировой войны и касается иностранных гражданских рабочих и военнопленных.

В рамках количественного анализа документов были найдены ответы на главные вопросы о числе подневольных работников, областях их использования, их гендерном соотношении и происхождении. И в заключении были сделаны выводы о реальном положении подневольных работников в Альфтере там, где это позволяли источники. Во второй части статьи предлагаются результаты исследований вышеупомянутого «приюта для детей-иностранцев» в Альфтере. Помимо картотеки регистрации иностранных граждан в качестве источников для данной статьи прежде всего использовались документы мэрии г. Дуйсдорф, а также документы гражданского состояния и боннское «дело о принудительном труде», которые на сегодняшний день хранятся в Боннском городском архиве. Помимо этого, исследования привели в Государственный архив земли Северный Рейн-Вестфалия, а также в архив католической церковной общины Святого Матфея муниципального округа Альфтер.

2. Использование принудительного труда на территории нынешнего округа Альфтер.

2.1. Число подневольных работников

Предлагаемая публикация в значительной степени опирается на ранее упомянутую картотеку зарегистрированных иностранных граждан. С этого момента описание данного источника предшествует описанию исследования.

Регистрационные карточки представляют собой бланки, которые могут содержать следующие данные о регистрирующихся лицах: фамилия, имя, дата рождения, место рождения, профессия, вероисповедание, адрес прописки или работодатель, дата регистрации прописки/выписки, гражданство, а также данные о супруге и имеющихся детях. Есть также поля для внесения данных об иммиграционном статусе, удостоверении личности, судимостях, рабочем стаже. На практике же

⁵ Одиссея картотеки не зафиксирована в письменном виде. Однако в картотеке были найдены вкладыши из Боннского городского архива за 1983 год, которые, очевидно, использовались для классификации.

все поля регистрационного бланка были заполнены лишь в редких случаях. Так, например, в документах часто отсутствовала дата выписки. Дополнительная регистрация новорожденных детей, видимо, также осуществлялась в крайне редких случаях, что выяснилось в ходе исследований о «приюте для детей-иностранцев». Нередко одного и того же человека регистрировали несколько раз. Написание иностранных имён, в особенности славянских, осуществлялось по воле и желанию делопроизводителя, что даже в случае дважды зарегистрированных граждан могло привести к их различному написанию. Это особенно наглядно при сравнении регистрационных документов из картотеки с соответствующими записями Боннской регистратуры подневольных рабочих или реестром гражданского состояния. Так как регистрация велась в большей степени от руки, то и в рамках транскрипции нужно допускать дополнительные погрешности. После сравнения записей регистрации выписки подневольных работников из Боннской картотеки в Альфтерскую выяснилось, что в Альфтерской картотеке регистрации имеются пробелы. И тем не менее эти материалы служат превосходным источником для исследования. Необходимо подчеркнуть тот факт, что цифры, названные в ходе данного анализа, следует рассматривать как приблизительные данные, которые служат для отображения масштабов и взаимосвязей. Вне всякого сомнения, число подневольных работников, задействованных на территории нынешней общины Альфтер было намного выше.

Как уже было упомянуто, данные картотеки охватывают более обширный период времени, чем период, взятый для исследований. Для выявления наиболее точного числа подневольных работников округа Альфтер во время Второй Мировой Войны, учитывались лишь регистрационные записи, сделанные в период между 01 сентября 1939 (начало войны) и 08 марта 1945 (вход американцев в Бонн). На втором этапе были исключены все очевидные дубликаты, которые были отмечены уже в рамках транскрипции. Кроме того не учитывались регистрационные карточки, касающиеся без сомнения не подневольных работников.⁶ Согласно реестру 10 человек были зарегистрированы не в нынешнем муниципальном округе, а на территории нынешнего города Бонн и, соответственно, в этих исследованиях не учитывались. В результате остается 590 иностранных граждан, работавших на территории округа Альфтер во время Второй мировой войны. В своем обзорном исследовании 2001 года Марк Шперер предполагает, что доля подневольных работников среди иностранных граждан на территории всего Рейха составляла 80-90 %. Есть вероятность того, что в Альфтере иностранные граждане работали также на добровольных началах. Отчасти такое предположение можно сделать, читая название профессий. Так, например, в реестре указан управляющий сельскохозяйственным предприятием и руководитель производства. К тому же до 1945 года в сельском хозяйстве в районах предгорья по традиции использовалась иностранная

⁶ К ним относятся, например, регистрационные записи о дворянах, которые посещали замок Альфтер.

рабочая сила, особенно из Нидерландов. Возможно, эта традиция в определенной степени продолжалась и в нацистский период. Поскольку картотека Альфтера была достаточно обозрима, дубликаты и регистрационные карточки людей, которые, очевидно, не являлись подневольными работниками, можно было заранее идентифицировать и исключить. Таким образом, в настоящем исследовании предполагается, что доля подневольных работников среди иностранцев составляла 90 %. Это означает, что в Альфтере их было примерно 530 человек. Учитывая тот факт, что в картотеке регистрации, очевидно, имеются пробелы, и она сохранилась не полностью, эта цифра, скорее всего, занижена.

2.2. Происхождение, возрастной ценз и сферы занятости

Происхождение иностранных работников указывается в регистрационных карточках не шаблонно. Так в строке «происхождение» 242 раза указаны «Советский Союз» или «Советская Россия», 83 раза «Россия» или «русский», 2 раза «остарбайтер» («работник с Востока») и 151 раз «Польша» или «поляк». Таким образом, большую часть рабочей силы, подвергавшейся особо жестокой дискриминации, составляли люди, подпадавшие согласно национал-социалистической классификации под категорию «поляки» и «восточные рабочие». «Восточным рабочим» считался каждый, кто не был этническим немцем («фольксдойче») и был задержан восточнее зоны влияния Германии, проходившей вдоль границ бывших балтийских стран, района Белостока и генерал-губернаторства, даже если он был коренным поляком.⁷ Кроме того, в картотеке под категорией «Восточная» или «Юго-Восточная Европа» зарегистрированы: 3 серба, 11 словаков, 1 чехословак, 1 украинец, 1 венгр и 1 югослав. Среди западных европейцев наибольшую группу составили французы (28 человек) и голландцы (27 человек); за ними следуют бельгийцы (4) и люксембуржцы (1). Из Южной Европы прибыли 19 итальянцев. 2 человека были зарегистрированы как «лица без гражданства». Не имея возможности в каждом отдельном случае точно установить место рождения, указанное в регистрационной карточке, уже во время расшифровки стало заметно, что среди советских граждан было особенно много работников из нынешней Украины, с сосредоточением вокруг бывшего Ворошиловграда (сегодня Луганск). Факт, уже доказанный исследованием Юлии Хильдт относительно Боннских восточных рабочих.⁸

⁷ Об определении «Остарбайтер»/ «работник с Востока» сравн. Шперер, стр. 94 и об обращении с работниками с Востока и поляками подробнее см. стр. 8-9 данной статьи.

⁸ Юлия Хильдт отмечает, что доля украинцев среди работников с Востока в г. Бонн составляет 70 %, и обосновывает это существованием в Украине собственного рекрутингового агентства при региональном центре занятости при департаменте Рейнланд: Хильдт, Юлия: *Подневольные работники и военнопленные из Советского Союза в г. Бонн*. Дальманн, Диттмар и др. (Ред.): *Исследование принудительного труда в Германии. Пример: Бонн в сравнении и в контексте последних исследований*, Эссен, 2010. стр. 193-214, здесь стр. 197.

Из 590 иностранцев, работавших в Альфтере, 406 были мужчины и 182 - женщины. На основании регистрационных данных в двух случаях пол лиц не мог быть установлен однозначно. Работники были размещены либо непосредственно у работодателей, т.е. у фермеров и предпринимателей, либо в лагерях неподалёку. На территории муниципалитета Альфтер известны следующие лагеря:

НАСЕЛЁННЫЙ ПУНКТ	МЕСТО РАСПОЛОЖЕНИЯ	КОЛИЧЕСТВО ЛЮДЕЙ И НАЦИОНАЛЬНОСТЬ
Альфтер	неизвестно	150 поляков, французов и сербов
Гильсдорф	неизвестно	40-45 югославов и русских
Импековен	неизвестно	20-30 поляков и французов
Эдековен	гостиница Рааф	90-110 поляков, французов, сербов
Эдековен	помещение Хайстер в Эдековен	неизвестно
Виттершлик	фабрика «Servais-Werke»	Всего приблиз. 60 русских, 60 французов и 25 поляков ⁹
Виттершлик	фабрика Krupp	
Виттершлик	помещение Werres в Виттершлик	

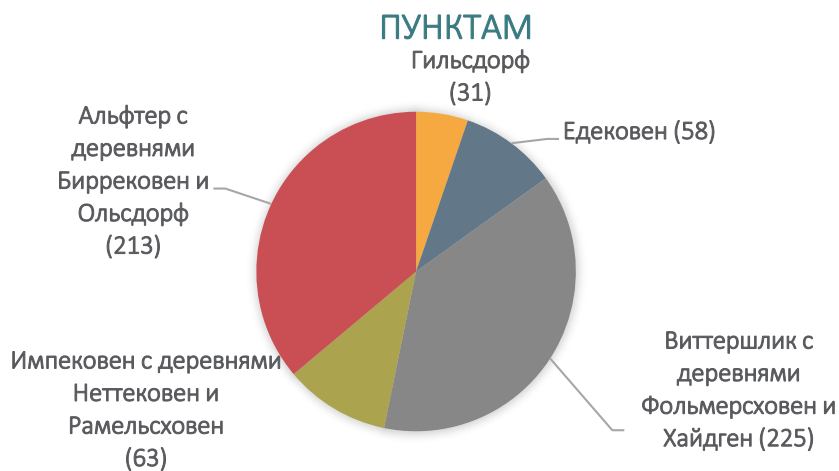
Основываясь на названиях профессий и указанных адресах регистрации можно легко проследить сферы занятости работников: большая часть людей, а именно 359 человек, была занята в сельском хозяйстве, что соответствует экономической структуре Альфтера. Чаще всего встречается профессия сельскохозяйственного работника или помощника. Гораздо реже упоминаются такие профессии как дояр, рамщик (оператор пилорамы), конюх. 207 человек были заняты в промышленности и ремесленных работах. Основное внимание было уделено добыче глины и промышленности по переработке глины. В то время компания «Servais-Werke» Виттершлик, на производстве которой работало 114 иностранных граждан, занимала наибольшее количество подневольных работников. В этой же отрасли работали и предприятия Otto-Werke в Эдековен (17), Tonwerke Bonn в Эдековен (9), Didier-Werke Виттершлик (8) и Kruppsche Tongruben Виттершлик (6). Наиболее распространенное название профессии в отрасли промышленности - рабочий или разнорабочий. Лишь небольшая часть людей названа с указанием конкретной профессии. Предположительно, это были люди, которые работали по первоначально полученной специальности. 11 женщин работали в сфере обслуживания в качестве домашней прислуги или уборщиц. У 13 человек не был указан конкретный род деятельности.

Распределение подневольных работников по различным отраслям отображается соответствующе в их распределении по населенным пунктам (рис. 1). В среднем, возраст работников на момент

⁹ Информация о различных тюрьмах, трудовых лагерях, лагерях для военнопленных и других лагерях в округе Бонн, 2.2.0.1/82395359-82395431/ITS Электронный архив, Архивы Арользена.

регистрации был чуть больше 24 лет. Самым старшим из них было 44 года, самым младшим – всего 13 лет. Наибольшую по численности возрастную группу составляли девятнадцатилетние.¹⁰ Среди зарегистрированных особенно много лиц, рожденных в 1924 и 1925 годах (см. график 2)

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ПО НАСЕЛЕННЫМ ПУНКТАМ

Графика 1 - круговая диаграмма

Графика 2 Столбчатая диаграмма

2.3. Распределение по сферам занятости и условия жизни подневольных работников в округе Альфтер

Распределение работников по предприятиям находилось в компетенции соответствующего центра занятости, в данном случае Боннского. Здесь необходимо было подать заявку о потребности в рабочей силе. Работники распределялись в соответствии с требованиями предприятий и их

¹⁰ В расчет берутся лица, возраст которых на момент регистрации в Альфтер можно было установить на основании данных, содержащихся в регистрационных бланках.

военной значимости. За транспортировку до места работы отвечали сами заявители¹¹. Регистрационные записи свидетельствуют о том, что многих подневольных работников направляли на работу к фермерам округа Альфтер только на трудоемкий период весной и осенью, а в остальное время их снова трудоустроивали на боннских промышленных предприятиях.

Основные условия повседневной жизни подневольных работников на территории всего рейха устанавливались законами и декретами, пропитанными нацистской расовой идеологией. Согласно национал-социалистическому законодательству иностранцы или представители «чужих народностей» находились на самой низкой ступени в иерархии групп населения, проживавших на территории Германского рейха. К таковым относились и евреи, а также цыгане с немецким гражданством, не имевшие по данной причине доступа к судам по трудовым спорам. Кроме того, внутри группы иностранцев, в свою очередь, существовала своя иерархия, которая основывалась на политических представлениях нацистского государства и отчасти на его расовой идеологии. Рабочие из нейтральных государств или государств-союзников занимали высшую ступень в иерархии. Почти наравне с ними стояли работники из оккупированных территорий Северной, Западной и Южной Европы. По крайней мере, официально они получали продовольственный паёк в том же объеме, что и их немецкие коллеги, и на них распространялись те же нормы трудового права. Граждане Прибалтики и не поляки (в основном белорусы и украинцы из Генерал-губернаторства) получали за ту же работу более низкую зарплату.¹²

Этнические поляки и восточные рабочие получали меньшую зарплату и были отмечены так называемыми «Значками народности». Поляки должны были носить фиолетовую букву «П» на желтом фоне. Им было запрещено пользоваться общественным транспортом, позднее даже велосипедами. Сексуальные отношения с немцами, посещение немецких культурных, религиозных или общественных мероприятий, а также выход на улицу в ночное время без разрешения были также наказуемы. С сентября 1940 года тайная государственная полиция (Гестапо) контролировала все правонарушения, которые «затрагивали государственно-политические интересы». Восточные рабочие должны былишивать на одежду квадратные куски ткани с белой надписью «Восток» на синем фоне. Изначально размещать этих рабочих можно было только в лагерях-бараках, обнесённых колючей проволокой, которые разрешалось покидать только в сопровождении охраны. Однако уже в скором времени практика показала, что ввиду децентрализованности работ в сельском хозяйстве данное постановление было трудно соблюдать. Для восточных рабочих действовали те же правила, что и для поляков, но в случае необходимости они применялись более жестко.¹³

¹¹ О распределении подневольных работников между предприятиями сравн. М. Шперер, стр. 96, и Ю. Хильдт: Подневольные работники и военнопленные из Советского Союза. стр. 196

¹² Сравн. М. Шперер, стр. 91.

¹³ Сравн. М. Шперер, стр. 93-95.

В конечном итоге, правила нацистского государства были направлены на то, чтобы свести к минимуму контакты между иностранцами и немцами. Немцам было категорически запрещено общаться с военнопленными вне рабочего места. Дружеское общение или отношения (без полового акта) могли нести за собой наказание в виде тюремного заключения сроком до 15 месяцев. Женщин, вступивших в половую связь с военнопленными, обычно приговаривали к заключению в каторжной тюрьме сроком от двух до шести лет.¹⁴ Здесь также присутствовали расовые идеологические градации. Если к контактам с рабочими из Скандинавии или Нидерландов часто относились терпимо, то за отношения с французскими гражданскими рабочими или военнопленными, как правило, вызывали Гестапо, которое отвечало за так называемые «преступления ПА» (ПА = половой акт). Штрафной спектр для иностранцев предусматривал наказания от выговора до отправки в концентрационный лагерь. Восточные рабочие и поляки и здесь наказывались особенно жестоко: представители мужского пола этих групп, как правило, приговаривались к смертной казни.¹⁵

В частности, именно на сельскохозяйственных работах фермеры, в зависимости от их политической позиции, имели некоторую свободу действий в обращении с подневольными работниками. Реальную оценку обращения с подневольными работниками в Альфтере могло бы, в конечном итоге, дать только интервью с очевидцами того времени, т.е. непосредственно подневольными работниками и их немецкими работодателями. Таким образом, опрос очевидцев мог бы стать важным проектом на будущее. На данном этапе нам необходимо, по меньшей мере, ознакомиться с отдельными аспектами и судьбами, относительно которых нашлись письменные подтверждения.

Одним из показателей того, насколько хорошим или плохим было обращение с подневольными работниками, является количество побегов. Это дает нам возможность понять, в какой сфере с ними обращались лучше: в сельском хозяйстве или на промышленных предприятиях. В общей сложности, в 41 карточке подневольных работников записано слово «сбежал». Характерно то, что это были исключительно выходцы из Польши и Советского Союза, что еще раз подчеркивает худшее отношение к этой группе людей. Из сбежавших 19 работали в промышленности, 20 - в сельском хозяйстве, один - в ремесленном деле, и один сбежавший работал прислугой. Этот количественный показатель побегов не позволяет нам сделать однозначный вывод о большой разнице между сферами деятельности. Однако, если говорить об отдельных предприятиях, то в сфере промышленности на одну только компанию Servais-Werke в Виттершлик приходится 16 побегов, в то время как количество попыток в сельском хозяйстве было распределено между 15 фермерами. Каким было обращение с работниками на самом деле, в конечном итоге зависело от

¹⁴ Сравн. М. Шперер, стр. 190.

¹⁵ Сравн. М. Шперер, стр. 200.

личного отношения и доброй воли работодателя. В промышленности, помимо личностей начальников и коллег, важную роль играли также структуры и требования управления производством. В сельском же хозяйстве подавляющее большинство составляли небольшие семейные предприятия, и отношение к работникам в значительной степени зависело от личности и политической позиции самого фермера.¹⁶ Работать на дружески настроенного предпринимателя сельского хозяйства было гораздо приятней, чем работать на промышленном предприятии. И, наоборот, работа на убежденного нациста или функционера в сельском хозяйстве, где не было вышестоящей контролирующей инстанции, могла принимать худшие формы, чем работа в сфере промышленности. Возможно, именно так было в случае с предводителем местных фермеров из Виттершлик, который был убит после окончания войны бывшим подневольным работником, предположительно из мести.¹⁷

Отчет одного из жандармов из Мелем от 12 декабря 1943 года (рис. 1) дает представление о иной ситуации. В нем полицейский сообщает, что 11 декабря 1943 года он задержал в Нидербахем восточного рабочего Зайцева К., который был направлен на работу на фабрику *Servais-Werke* в Виттершлик. Поскольку у восточного рабочего не было разрешения из полиции находиться в Нидербахем, жандарм приказал ему вернуться в свое жилье. Через некоторое время предприятие «*Servais-Werke*» сообщило земельной охране в Нидербахем, что Зайцев К. «сбежал». Подневольного работника начали искать и обнаружили у его бывшего работодателя, фермера, у которого он находился уже второй день. Очевидно, в данном случае между фермером и добровольно вернувшимся подневольным работником Зайцевым К. были хорошие отношения. Зайцев К. был передан в руки Гестапо и наказан восьминедельным пребыванием в трудовом воспитательном лагере. Сведений о последствиях этого времени не имеется.¹⁸

¹⁶ Сравн. Хильдт, Юлия: *Подневольные работницы/ работники и военнопленные из Советского Союза*, стр. 202.

¹⁷ Хильдт, Юлия; Ленц, Бритта: *Подневольные работницы и работники из Украины, России, Беларуси*. См: Дальманн, Диттмар и др. (ред.): «*Поддаются воспитанию и работают удовлетворительно*». *Подневольные работницы и работники в г. Бонн в 1940-1945 гг.* Бонн 2006, стр. 21-124, здесь стр. 112.

¹⁸ Муниципальный архив Альфтер, реестр иностранцев 1920-1958 гг., регистрационная карта №. 639 и сопроводительный рапорт от группового поста жандармерии Мелем от 12.12.1943.

Gend.-Gruppenposten Mehlem.
Kreis Bonn.
Regierungsbezirk Köln.

Mehlem, den 12. Dezember 1943.

Anzeige.

An die Polizeiverwaltung
in Berkum.

Am 11.d.M.nachmittags wurde der Ostarbeiter Seizew K [redacted], geb. am 25.4.1917, wohnhaft in Witterschlick bei den Servais-Werken, in Niederbachem betroffen. Er war ohne polz.Urlaub in Niederbachem u.hatte keinen aml.Ausweis bei sich. Da der Ostarbeiter mir bekannt war, habe ich eine Anzeige gegen ihn erstattet und ihn aufgefordert, sofort zu seinem Unterkunftsart zurückzukehren.

Heute vormittags hat der Arbeitgeber den Landwachtposten Heint. Lührer in Niederbachem fernmündlich in Kenntnis gesetzt, daß der Ostarbeiter am 11.d.M.die Flucht ergriffen hat. Daraufhin hat der Landwachtpostenföhner Lührer den Ostarbeiter in Niederbachem gesucht, ihn gefunden und denselben mir übergeben. Er wurde der Pol-Verwaltung Berkum zugeführt. Seizew war bis zum 1.d.M.in Niederbachem bei Johann I [redacted] beschäftigt, dort hat er sich auch seit Samstag aufgehalten.

Peters
Meister der Gendarmerie.

Der Amtsbürgermeister
als Ortpolizeibehörde.

Berkum, den 14. Dezember 1943.

Urschr. Der Geheimen Staatspolizei

(Außendienststelle Bonn)

in Bonn

mit gleichzeitiger Vorführung des Ostarbeiters vorgelegt.

gez. Peters.

Abschrift An den Herrn I. a n d r a t in Bonn.

Beschuldigter wurde durch die GESTAPO. in Bonn mit 8 Wochen Arbeitserziehungslager bestraft.

Peters
Meister der Gendarmerie.

Групповой пост Жандармерии Мелем.
Округ Бонн
Административный округ Кёльн

Мелем, от 12го декабря 1943 г.

Сообщение о правонарушении

В администрацию полиции

г. Беркум

11го числа текущего месяца, в послеобеденное время, в Нидербахеме был задержан остарбайтер Зайцев, К [REDACTED] (имя зачёркнуто – прим. пер.), рожд. 25 апреля 1917 года, проживающий в Виттершлике на фабрике «Servais-Werke». Он находился в Нидербахеме без полицейского разрешения и не имел при себе официального удостоверения личности. Поскольку остарбайтер был мне известен лично, я зафиксировал правонарушение и приказал ему немедленно вернуться к месту проживания.

Сегодня утром работодатель сообщил по телефонной связи сельскому постовому Хайнриху Лумеру в Нидербахеме, что работник Зайцев сбежал 11го числа текущего месяца. После этого сельский постовой Лумер из Нидербахема отправился на поиски остарбайтера, нашел и передал его мне. Он был доставлен в полицейское управление Беркума. До 1го числа текущего месяца Зайцев работал у Йоханна Л [REDACTED] (имя зачёркнуто – прим. пер.) в Нидербахеме, где он и находился с субботы.

Подпись (неразборчиво)
Старший жандарм

Местная полиция
в лице действующего бургомистра

Беркум, от 14го декабря 1943 г.

оригинал

отправляется в Гестапо **г. Бонн**
(административное управление г. Бонн)
предъявлен одновременно с доставкой остарбайтера

подпись Петерс.

копия - экземпляр

Господину Начальнику окружного управления г. **Бонн**

ГЕСТАПО г. Бонн вынесло обвиняемому наказание: 8 недель в лагере
трудового воспитания

подпись (неразборчиво)
старший жандарм.

(перевод к рис. 1 – прим. пер.)

Другой подневольный работник, польский слесарь Игнац Органистка, родившийся в Ванне-Айкеле, сбежал в 1941 году от своего работодателя в Импековен. Через некоторое время Гестапо г. Кельн арестовало его и заставило работать на них переводчиком. В январе 1945 года его отправили как «политического поляка» в концлагерь Бухенвальд, где он был убит всего через две недели после прибытия.¹⁹

Беглым подневольным работникам грозили суровые наказания уже за один только побег. Однажды преступив закон, им едва ли удавалось обеспечить свое выживание, не преступая его снова и снова. Поэтому в случае поимки многим из них грозила смертная казнь. Людвиг Калуца, подневольный работник с территории современной Польши, был распределён к одному из альфтерских фермеров. В начале мая 1944 года, через три месяца после своего прибытия, он сбежал с фермы своего работодателя. О побеге было заявлено в местное полицейское управление г. Дуйсдорф. Некоторое время ему всё же удавалось скрываться.²⁰ 19 августа 1944 года он был арестован вместе с двумя другими польскими подневольными работниками по подозрению в краже со взломом и заключен в Боннскую тюрьму. Утром 19 декабря он и его предполагаемые сообщники были задержаны Гестапо. Все трое были казнены в тот же день.²¹

Эти примеры наглядно показывают, насколько рискованной была попытка бегства, и свидетельствуют о том, что решение о побеге, учитывая грозящее за него наказание, вряд ли принималось необдуманно. Если бы не тяжелые условия труда, голод и страх, вряд ли бы каждый тринадцатый подневольный работник в округе Альфтер решался бы на побег. В сравнении с результатами аналогичных исследований других регионов этот показатель свидетельствует о достаточно плохом обращении с подневольными работниками на территории современного округа Альфтер.²²

¹⁹ Муниципальный архив Альфтер, реестр иностранцев 1920-1958 гг., регистрационная карточка № 532; Документация на заключенных. Концлагерь Бухенвальд. Игнац Органистка, 1.1.5.3/6749433-6749439/ITS Электронный архив, Архивы Арользена.

²⁰ Муниципальный архив Альфтера, реестр иностранцев 1920-1958 гг., регистрационная карта №. 430 и сопроводительная протокольная запись.

²¹ Регистрационная карта из боннской тюрьмы на Людвиг Калуца, он же Стефан Рогозинский, 1.2.2/12151919/ITS Электронный архив, Архивы Арользена; свидетельства о смерти из боннского ЗАГСа I, № 3205, 3206 и 3207/1944 г. Обо всех смертях боннское управление сообщило в Гестапо г. Кельн.

²² Для сравнения: на 2 481 «работника с Востока», работавших в г. Бонн, было зарегистрировано лишь чуть более 90 попыток побега. Ср. Ю. Хильдт; Ленц, стр. 45 и стр. 102. В Весселинге процент побегов среди советских граждан составлял 6 %. В Альфтере он составил 10 %. Ср. Фройтхайм, Урзула: *Распределение рабочей силы в промышленности. Гастарбайтеры и подневольные работники в Весселинге*. См.: Рабочая группа Архивариусов в округе Эрфт (ред.): Поневолле. Принудительный труд в округе Рейн-Эрфт-Рур, Бергхайм, 2002, стр. 25-42, здесь стр. 39.

К концу войны национал-социалистическое государство, по крайней мере, на бумаге, частично отменило свои дискриминирующие работников с Востока правила. Война продолжалась, и их труд становился все более важным для поддержания военной экономики. Но росла и угроза, которую представляли для этих людей ведомства, контролируемые Главным управлением безопасности рейха.²³ Как это ни парадоксально, но расово-нацистская идеология привела к тому, что на немецкой земле оказалось больше иностранцев, чем когда-либо ранее. И они всё больше осознавали шаткость военного положения своих угнетателей. В данной ситуации в районе Бонна, а также в Альфтере в органах безопасности все более заметным становилось беспокойство, всё чаще переходившее в насилие. Так, например, 28 августа 1943 года в г. Хайдген-ам-Коттенфорст был казнен польский подневольный работник Ян Новацкий²⁴, о чём местное полицейское управление г. Дуйсдорф сообщило в кельнское Гестапо в Бад-Годесберг: *«Население узнало об экзекуции уже после того, как она состоялась. Казнь приветствовалась всеми без исключения, и повсюду царило ощущение, что настало время показать иностранцам, что они далеко ещё не хозяева в нашей стране»*.²⁵ В чём провинился 29-летний бухгалтер, который вместе с двумя другими подневольными работниками работал на ферме в Хайдгене, достоверно неизвестно. В отчете местного полицейского управления говорится о *«посягательстве на жизнь соотечественника»*, но в полицейской статистике преступлений отделения Дуйсдорфа за рассматриваемый квартал были зарегистрированы только серьезные кражи.²⁶ Одна очевидица сообщает, что в состоянии гнева Новацкий напал на фермера с вилами из-за ранее состоявшейся казни двух других поляков, о которой не было ничего известно.²⁷ В картотеке Альфтера зарегистрирован факт передачи всего десятью днями ранее одного польского подневольного работника из Хайдгена в руки Гестапо в Бонне.²⁸ Возможно, здесь существует взаимосвязь. Даже если сегодня уже невозможно восстановить обстоятельства произошедшего, то из отчета местного полицейского управления очевидно, что ответственным лицам в первую очередь было важно преподать наглядный урок в назидание другим. Ведь в нём с беспокойством говорится о том, что подневольные работники уже *«давно утратили свое изначально беспрекословное повиновение [...]»* и *«[...] считали, что*

²³ М. Шперер, стр. 98f.

²⁴ Сравн. Хильдт, Юлия: *«Специальное лечение» подневольных работниц и Анатомический Институт в г. Бонн*. См: Дальманн, Дитмар и др. (ред.): *«Поддаются воспитанию и работают удовлетворительно»*. *Подневольные работницы и работники г. Бонн в 1940-1945 гг.*, г. Бонн 2006, стр. 237-247, стр. 242.

²⁵ Письмо бургомистра г. Дуйсдорф в Главное управление государственной полиции г. Кёльн от 21.09.1943, Городской архив г. Бонн DU 2797, лист 68.

²⁶ Уголовная статистика Дуйсдорфского отделения, третий квартал 1943 года, Городской архив г. Бонн DU, 2797, лист 37.

²⁷ Отчет очевидицы казни подневольного работника Яна Новацкого, Городской архив г. Бонн N 2010/22.

²⁸ Муниципальный архив Альфтера, реестр иностранцев 1920-1958 гг., регистрационная карта №. 97.

*теперь, в связи с военными и политическими событиями последнего времени, у них есть основания вести себя иначе».*²⁹

Сценарий восстаний был проигран на одном из совещаний штатных бургомистров округа с представителем Гестапо уже в марте 1944 года. В критической ситуации под ключевым словом «*беспорядки иностранцев*» в силу вступил бы план действий на случай чрезвычайных обстоятельств, который предусматривал наблюдение за подневольными работниками, урегулирование ситуации и, в случае необходимости, применение оружия. Тот факт, что применение оружия предусмотрено лишь как средство крайней меры, не следует принимать это за жест человеколюбия. Автор заметки даёт понять: «*Главная цель - это поддержание производства, на что должны быть направлены все усилия.*»³⁰

3. «Приют для детей-иностранцев» в Альфтере

На поддержание производства служило также и отношение режима к беременным работницам с Востока и польским женщинам. Они были «бельмом» на глазу нацистского государства как с экономической, так и с расово-идеологической точки зрения. Несмотря на все усилия нацистского режима не удавалось воспрепятствовать беременностям подневольных работниц. В конце сентября 1944 года в Германском рейхе было занято около 1,99 млн. иностранных женщин. Большинство из них были работницы с Востока, польские украинки и этнические полячки, в основном в возрасте от 15 до 25 лет. Точное количество беременностей не было установлено. Основываясь на известных данных управления Гау Швабен, Марк Шперер предполагает, что количество беременностей на всей территории Рейха в то время составляло около 40 000.³¹ Некоторые женщины были насильно вывезены в Германию уже беременными. Но ни запрет на посещение, ни запреты на заключение браков между работницами и работниками на время их занятости в Рейхе не могли помешать возникновению близости между мужчинами и женщинами.³² Также неоднократно был доказан факт использования служебного положения немецкими бригадами и начальниками лагерей, т.е. факт изнасилования.³³

²⁹ Письмо бургомистра г. Дуйсдорф в Главное управление государственной полиции г. Кёльн от 21.09.1943, Городской архив г. Бонн DU 2797, лист 68.

³⁰ Запись совещания штатных бургомистров округа с Гестапо от 20.03.1944, Городской архив г. Бонн DU, 2797, лист 73.

³¹ М. Шперер, стр. 205.

³² Шварце, Гизела: *Дети, которые не имели значения. Восточные работницы и их дети во время Второй мировой войны*, Эссен, 1997 г., стр. 142.

³³ Г. Шварце, стр. 144.

Сначала режим отреагировал депортацией беременных женщин на их родину. Однако вскоре выяснилось, что для многих женщин этот легальный путь назад оказался желанным выходом из ситуации, т.к. количество беременностей среди польских женщин значительно возросло.³⁴ Уже сам факт того, что польские женщины предпочитали лучше вернуться на свою католическую родину незамужними и беременными, чем работать на Рейх, говорит многое об условиях, в которых они работали. В связи с таким развитием событий и всё нарастающей значимостью женской рабочей силы с Востока для военной экономики, главный уполномоченный по вопросам распределения рабочей силы Фриц Заукель в декабре 1942 года отдал приказ о прекращении депортаций и о начале строительства родильных и детских домов. В то же время нацистский режим не преследовал и не наказывал польских женщин и работниц с Востока за прерывание беременности. Иногда женщин убеждали сделать аборт, а во многих случаях их в принудительном порядке заставляли прервать беременность.³⁵ Предполагается, что в результате этого примерно четверти беременных женщин пришлось прошлось сделать аборт.³⁶ Правила защиты материнства, которыми могли пользоваться немки, а также женщины других национальностей, не распространялись на женщин из Советского Союза и Польши. Им предоставлялась лишь «минимальная защита» в течение двух недель до родов и шести недель после них, без каких-либо освобождений от работы по дому.³⁷ С середины 1943 года детей «плохой расы» от польских работниц и от работниц с Востока сразу после рождения забирали у матерей и помещали в отдельные дома-приюты. В то же время детей «хорошей расы» также отбирали у их матерей. Но такие дети воспитывались в детских домах благотворительных учреждений (Volkswohlfahrt), в воспитательных интернатах или в «Лебенсборн».³⁸ В первом случае, в домах для детей, которые заведомо получили приукрашенное название «Приюты для детей-иностранцев», средний показатель детской смертности, по имеющимся данным, составлял более 50 %, а в отдельных случаях цифра доходила и до 90 %.³⁹ Ведомства начальных уровней подобные учреждения «самого простого типа»⁴⁰ называли просто «питомником для бастардов»⁴¹. На всей территории рейха в то время было создано от 400 до 600

³⁴ М. Шварце, стр. 144.

³⁵ М. Шперер, стр. 206.

³⁶ сравн. Г. Шварце, стр. 147.

³⁷ сравн. Г. Шварце, стр. 151.

³⁸ Зеебахер, Йоханна: *«Немецких женщин я не поставлю за машины». Иностранцы подневольные работницы в г. Бонн в 1939-1945 гг.* См: Кун, Аннетте (ред.): *Жизнь женщин в нацистской повседневности*, Пфаффенвайлер. 1994, стр. 97-131, здесь стр. 118.

³⁹ М. Шперер, стр. 207.

⁴⁰ Циркуляр рейхсфюрера SS и начальника немецкой полиции от 27 июля 1943, напечатано в: Чеслав Лучак (ред.): *Положение польских подневольных работников в рейхе в 1939-1945 гг.*, Documenta occupationis том IX. Познань 1975, док. 162, стр. 226.

⁴¹ Цитируется по: Шперер, стр. 207.

таких приютов.⁴² Подтверждение существования такого учреждения в Альфтере можно было найти начиная с мая 1944 года.⁴³

3.1 Условия в «приютах для детей-иностранцев»

Боннский историк Гельмут Фогт в ходе своего исследования о джутовой прядильной фабрике в Бойле наткнулся на соответствующий источник в Государственном архиве земли Северный Рейн-Вестфалия и первым указал о нем в своей публикации.⁴⁴ Впоследствии этот «приют для детей-иностранцев» неоднократно упоминался вскользь в статьях, посвященных истории боннских подневольных работников.⁴⁵ За отсутствием иных источников эти публикации ссылались в основном на документацию из Государственного архива, упомянутую Фогтом. Речь идет о нескольких письмах из государственного управления здравоохранения округа Бонн в окружную ассоциацию фермеров.⁴⁶ В общей сложности в трех письмах окружной врач сообщает об условиях, царивших в приюте для детей-иностранцев в Альфтере. Очевидно, были и другие письма о приюте, но они не сохранились или, по крайней мере, до сих пор не были обнаружены.

В первом сохранившемся письме от 9го ноября 1944 года врач сообщает о проверке в приюте для детей-иностранцев в Альфтере, которую он проводил тремя днями ранее. Проверка веса 18-ти детей, размещенных там, показала, что все эти дети, за исключением троих, имели «серьезные проблемы со здоровьем» - истощение. В данной ситуации окружной врач считал необходимым указать ответственным лицам на катастрофическое состояние этого учреждения: Из 32-ух детей, поступивших в приют с мая месяца, 11 «погибли». из 11-ти, направленных в больницу детей, 6 тем не менее, скончались. Вероятно, не доверяя больницам и боясь за жизни своих детей, матери забрали оттуда оставшихся 5. Один из них все же скончался по возвращении в приют.⁴⁷ Таким образом, к моменту первого отчета врача, по меньшей мере 11 детей умерло в этом учреждении или от последствий предоставляемого там «ухода».⁴⁸

⁴² Дич, Бенедикт: *Оставили умирать*. Газетная статья на сайте газеты *Süddeutsche Zeitung*, доступна онлайн по ссылке: <https://www.sueddeutsche.de/bayern/ns-zeit-zum-sterben-verwahrt-1.4449521>.

⁴³ Хильлд; Ленц, стр. 95.

⁴⁴ Фогт, Гельмут: *Джутопрядильная фабрика Бойель и ее работники 1868–1961: вклад в промышленную историю округа Бонн*. (Публикации городских архивов г. Бонн, том 46), г. Бонн 1990, стр. 168.

⁴⁵ Здесь следует назвать: Зеебахер, стр. 118-120 и Хильлд; Ленц, стр. 95-97.

⁴⁶ Письма от 9, 13 и 20 ноября 1944, Государственный архив Северный Рейн-Вестфалия, департамент Рейнланд ФРГ 0009 Nr. 12894, лист 43-45.

⁴⁷ Письмо в окружную ассоциацию фермеров от 9 ноября 1944, Государственный архив Северный Рейн-Вестфалия, департамент Рейнланд ФРГ 0009 Nr. 12894, лист 45.

⁴⁸ Соответствующее письмо окружного врача от 9 ноября 1944 года допускает две интерпретации относительно количества младенцев, умерших в приюте или в результате «ухода» в приюте до 9 ноября 1944. Врач пишет: «На нынешний день в приюте находятся 32 ребенка, из которых за шесть месяцев после открытия приюта 11 умерло, т. е. приблизительно каждый третий ребенок. С момента проверки 23 сентября

Еще об одной детской смерти окружной врач сообщил в своем последнем отчете от 20 ноября 1944 г.

Наряду с истощением ситуацию усугубляли катастрофические санитарно-гигиенические условия. Не было достаточно одежды, подгузников, постельного белья и полотенец. Не хватало даже соломы для постелей. Только после распоряжения отдела здравоохранения были установлены печки, но дым из одной из них распространялся на верхний этаж двухэтажного барака, так как она была неправильно отрегулирована. Окружной врач выдвинул серьезные обвинения в адрес администрации приюта, которые «не были в состоянии в течение 7-ми недель создать там условия для надлежащего ухода»⁴⁹. Органы здравоохранения направили туда медсестру, но даже это не принесло положительного результата. Было очевидно, что руководство приюта не предприняло никаких усилий для улучшения ситуации. Этот приют даже не был зарегистрирован в окружном ведомстве по делам экономики и поэтому не имел права на получение надлежащего питания.⁵⁰ Печи практически нечем было топить, водоснабжение периодически прерывалось.⁵¹ В сложившихся обстоятельствах органы здравоохранения больше не могли нести ответственность за условия в приюте Альфтера и рекомендовали госпитализировать больных детей, чтобы предотвратить дальнейшую детскую смертность, а матерей со здоровыми детьми распределили по предприятиям, для которых мать и ребенок не явились бы обременительным фактором вообще, либо только в приемлемой степени.»⁵²

Однако, прежде чем их успели распределить по предприятиям, органы здравоохранения снова вынуждены были вмешаться, теперь уже из-за тревожных сообщений медсестры, работающей в приюте. По всей видимости, в приюте распространялась заразная диарея. В очередной раз врач призывал в срочном порядке создать гигиенические условия и обеспечить приют сушильными помещениями и функционирующим водоснабжением. Кроме того, неисправная печь на первом

1944 года в больницы было направлено в общей сложности 11 детей. Из них 6 детей скончались. Трех из оставшихся 5 (пяти) вопреки рекомендациям врача из больниц забрали их мамы, двое всё ещё находились на стационарном лечении. Одного из детей, находившихся на стационарном лечении, забрала мать, но ребёнок впоследствии всё же умер в приюте. 1 ребенок, несмотря на болезнь, был взят матерью из приюта на домашний уход у работодателя». Йоханна Зеебахер делает соответствующие выводы в отношении «по меньшей мере 10» жертв: сравн. Зеебахер, стр. 119. Юлия Хильдт и Бритта Ленц, напротив, интерпретировали письмо в том смысле, что смерти, перечисленные врачом, начиная с 23 сентября, нужно добавить к тем 11 случаям, упомянутым в начале письма: Ср. Хильдт; Ленц, стр. 95. В этом случае общее количество жертв к 20 ноября достигало 17 младенцев.

⁴⁹ Письмо в окружную ассоциацию фермеров от 9 ноября 1944, Государственный архив Северный Рейн-Вестфалия, департамент Рейнланд ФРГ 0009 Nr. 12894, лист 45.

⁵⁰ Письмо в окружную ассоциацию фермеров от 20 ноября 1944, Государственный архив Северный Рейн-Вестфалия, департамент Рейнланд ФРГ 0009 Nr. 12894, лист 43.

⁵¹ Письмо в окружную ассоциацию фермеров от 13 ноября 1944, Государственный архив Северный Рейн-Вестфалия, департамент Рейнланд ФРГ 0009 Nr. 12894, лист 44.

⁵² Письмо от 9 ноября 1944, Государственный архив Северный Рейн-Вестфалия, департамент Рейнланд ФРГ 0009 Nr. 12894, лист 45.

этаже приюта все еще не была отремонтирована, и поэтому использовать можно было только половину помещения. Органы здравоохранения ввели карантин и подчеркнули важность обязательного его соблюдения. По мнению врача, опасность для поддержания режима изоляции в приюте усугублялась тем, что некоторые матери, узнав о ситуации в приюте, стали забирать вещи своих детей, чтобы постирать их у своих работодателей.⁵³

Однако некоторое время спустя карантин нарушили не обеспокоенные матери, а предводитель местных фермеров Альфтера Йоханн Хеннес, который с 1939 года был первым официальным представителем округа Альфтер, и на тот момент уже несколько лет заместителем бургомистра Тео Вебера. Несмотря на введенный карантин и не принимая во внимание критическое состояние здоровья детей, он привез нескольких матерей с их детьми в боннский центр занятости, откуда всех «работниц с Востока» с их детьми, «особенно тех, кто прибыл из детского приюта в Альфтере»⁵⁴ должны были переселить в районы правого берега Рейна. Впоследствии, часть детей и их матери были размещены на территории джутовой прядильной фабрики в Бойель. Спустя некоторое время институт здравоохранения дал сигнал об отмене карантина, исключив опасность заражения у детей. Сразу после этого детей начали перевозить обратно в приют.

Последнее сохранившееся письмо окружного врача содержит еще одно печальное свидетельство того, насколько ужасными были условия в приюте. Во время последней проверки веса у детей было замечено «относительно благополучное состояние одного из них»,⁵⁵ что послужило основанием подозревать мать этого ребенка, которая работала там в качестве санитарки, в воровстве части продуктов у других детей. Очевидно, продовольственный паёк для новорожденных был настолько скуден, что относительно хорошее питание сразу становилось заметным и вызывало подозрение. Получали ли младенцы в данном приюте тот же, совершенно непригодный и недостаточный для них, рацион из полулитра молока и полутора кусков сахара в день, как это делалось в первых приютах такого рода⁵⁶, выяснить не представляется возможным, как и выяснить тот факт, действительно ли брала мать продукты из детских пайков, или ее работа в приюте только предоставляла ей возможность регулярно кормить ребенка грудью.

⁵³ Письмо от 13 ноября 1944, Государственный архив Северный Рейн-Вестфалия, департамент Рейнланд ФРГ 0009 Nr. 12894, лист 44.

⁵⁴ Письмо от 20 ноября 1944, Государственный архив Северный Рейн-Вестфалия, департамент Рейнланд ФРГ 0009 Nr. 12894, лист 43.

⁵⁵ Там же

⁵⁶ О ситуации с питанием в приютах, сравн. Шварце, стр. 143.

3.2 Месторасположение, финансирование, ответственные лица

Относительно места расположения приюта Йоханна Зеебахер предполагала, что имеется взаимосвязь с детским садом-яслями, созданными в 1916 году женским патриотическим союзом Бонна, в которые женщины-работницы заводов по производству боеприпасов могли отводить своих детей, и которые с лета 1916 года располагались в пустующем крыле замка Альфтер.⁵⁷ Однако очевидцы из Альфтера и его окрестностей очень скоро указали на совсем другое место. Так Аннелизе Х., родившаяся в Альфтере в 1933 году, сообщала, что нечто наподобие детского дома находилось рядом с домом местного фермера Хеннеса, о котором говорилось выше, в районе улицы Ландграбен на уровне ответвления улицы Фройдигер Вег. Другой очевидец свидетельствовал, что здание было построено подневольными работниками. И на самом деле, прежний адрес предводителя местных фермеров улица Ландграбен 112, соответствует описанию месторасположения приюта. В ходе исследования удалось установить личности четырех жертв, детей «работниц с Востока» в возрасте нескольких месяцев, которые в ноябре 1944 года умерли по этому адресу. Одна из них, девочка Галина Конинова, которая упоминалась выше в переписке между управлением здравоохранения и окружной ассоциацией фермеров как воспитанница приюта.⁵⁸ Таким образом не остаётся сомнений в том, что приют находился именно здесь. Этот факт объясняет, почему предводитель местных фермеров Хеннес, несмотря на предписанную органами здравоохранения изоляцию, очевидно, имел неограниченный доступ в приют.

По мере возможности, персонал для приюта набирался из числа женщин, которых заставляли также отдавать туда своих детей. Из имеющихся источников стало известно, как минимум, об одном из случаев, когда мать также работала в приюте. Еще одна «работница с Востока» работала в приюте уборщицей. Таким образом, учреждения экономили не только на зарплате, поскольку с матерей за бесчеловечное обращение с их детьми вносили по 0,75 рейхсмарки в день,⁵⁹ но и тем самым пресекали всякую возможность утечки информации о катастрофических условиях в приютах.

Несмотря на то, что приюты, предположительно, находились в компетенции окружной ассоциации фермеров в Бонне, которой адресована корреспонденция органов здравоохранения, в действительности приют держал в своих руках предводитель местных фермеров. Надо полагать, что он был прекрасно осведомлен об условиях в приюте и не предпринимал ничего для улучшения положения детей или предотвращения их смертности. Вместо этого он, похоже, перекладывал

⁵⁷ Зеебахер, стр. 118.

⁵⁸ Письмо от 13.11.1944, Государственный архив Северный Рейн-Вестфалия, департамент Рейнланд ФРГ 0009 Nr. 12894, лист 44.

⁵⁹ Сравн. Шперер, стр 209. За погребение детей с женщин вносили 15 рейхсмарок.

ответственность на медперсонал органов здравоохранения или просто сглаживал ситуацию.⁶⁰ В 1942 году Хеннес был отмечен в местной газете «Хайматбриф дер НСДАП» («Heimatbrief der NSDAP») за «образцовое руководство трудовыми ресурсами». Его главной задачей было, «не допустить спада производства в сельском хозяйстве»⁶¹. В любом случае, фермер, который после войны некоторое время работал председателем Центрального рынка в Ройсдорфе⁶², похоже, мало беспокоился о детях подневольных работниц. Пока Хеннес планировал сбор урожая, дети работниц с востока голодали в соседнем здании. Не помогало детям и то, что их матери работали непосредственно на предводителя местных фермеров, как показывает судьба маленького Александра Хонтара, мать которого работала на ферме у Хеннеса, и который умер от «дистрофии» в конце 1944 года. Даже близость матери не помогла спасти ребенка. Как сказала Гизела Шварце: «Судьба младенцев и маленьких детей зависела, таким образом, от отношения самих немцев, которые несли ответственность за матерей и их детей. Безусловно, несмотря на расистские указания со стороны SS и GBA, у них было достаточно возможностей уклониться от указаний, о чем свидетельствует документация о лагерях при других предприятиях. Но чаще встречались глухое равнодушие, злобный расизм, растрата сахара и продовольственных товаров, что приводило к гибели тысяч польских, украинских и русских младенцев.»⁶³.

Исходя из известных на сегодняшний день источников, нет возможности уточнить, по чьей инициативе был создан приют и был ли Альфтер выбран как подходящее месторасположения, или сознательно подал заявку на создание приюта. В любом случае, размещение детей имело тот побочный эффект, что матери, которые ранее в основном работали в близлежащих городах и общинах, были направлены на работу на предприятия в непосредственной близости от приюта, что могло послужить мотивом для фермеров или местного фермерского предводителя способствовать созданию такого приюта в Альфтере.

⁶⁰ Так окружной врач комментирует в своем письме от 13 ноября 1944 года (см. Государственный архив Северный Рейн-Вестфалия, департамент Рейнланд ФРГ 0009 Nr. 12894, лист 44) следующее: «Ознакомившись с заявлением местного бургомистра, представителя местных фермеров Хеннеса в Альфтере, в отношении моего письма от 9 ноября 1944 года, я отмечаю, что направленная отсюда медсестра при данных обстоятельствах не сможет гарантировать жизнь и здоровье детей, которые размещены и живут в приюте.»

⁶¹ «Хайматбриф дер НСДАП» («Heimatbrief der NSDAP») земельного округа Бонн, Нр. 4, апрель, стр. 15. Городской архив Борнхайм, Слг. Ессер Н. 4/187.

⁶² Дик, Антон: *Рейнские аукционы и их значение, Меккенхайм 2013*. Доступно онлайн на сайте: http://obstbau-museum-rheinland.de/historie/zeige_objekt.php?auswahl=63&typ=pdf. последний запрос от 23 ноября 2020, стр. 27.

⁶³ Шварце, стр. 154.

3.3 Жертвы

Задача данной публикации состоит в определении имён как можно большего количества жертв приюта для детей-иностранцев «Альфтер», чтобы иметь возможность, достойно почтить их память. Однако, поскольку нет ни одного документа, в котором были бы точно перечислены имена всех заключенных приюта Альфтера, нет возможности связать этот приют со смертностью детей «работниц с Востока» и польских женщин. В ходе анализа свидетельств о смерти, имеющихся в городском архиве г. Бонн за 1944 год, были обнаружены четыре случая детской смертности, которые, исходя из предоставленной документации, можно напрямую связать с этим приютом. Дети Петр Турулина, Мария Синюк, Виктор Моркунов и Галина Конилова умерли друг за другом в период с 6 по 17 ноября по адресу улица Ландграбен 112 или в «*Детском доме Альфтер*». Таким образом, их смерти подпадают под период поступления отчетов окружного врача, описанных выше. Остальные перечисленные здесь случаи смерти можно связать с Альфтером либо через вышеупомянутую переписку окружного врача, либо через данные картотеки регистрации иностранцев в Альфтере и регистра о подневольных работниках в Бонне, а также через информацию в свидетельствах о смерти. Если подневольная работница была зарегистрирована в Альфтере незадолго до или после рождения ребенка или уже проживала в Альфтере, можно предположить, что она была вынуждена отдать ребенка в приют, и что смерть ребенка связана с условиями проживания в нем. Обобщение данных показывает, что большинство детей родилось в больницах г. Бонн, и что регистрация матерей в Альфтере обычно происходила только после родов. В одном случае мать была зарегистрирована только через шесть месяцев после родов, в начале мая 1944 года. После открытия приюта детей, родившихся задолго до его открытия, отправляли туда и регистрировали «задним числом». В одном случае мать была перерегистрирована за три недели до родов (рис. 2). Регистрационные данные свидетельствуют о том, что польских женщин и «работниц с Востока» со всего бывшего Боннского региона вынуждали отдавать своих детей в приют для детей-иностранцев в Альфтере. Доказательством этих фактов служит соответствующая перерегистрация из региона современного округа Альфтер, из городов Борнхайм, Годесберг, Вахтберг и Свисталь.

A. Gr. B.

Arbeitskarte — Befreiungsschein*)

Gültig bis auf weiteres. Widerruf vorbehalten

Familienname: P [REDACTED]

Vor (Ruf-) name: **Wera**

Geburtsname bei Frauen: _____

Geboren am **8.9.1924** in **Kiew**

~~männlich~~, weibl. ledig, verh., verw., gesch.

Staatsangehörigkeit: **ungeklärt (Ostarbeiterin)**

Volkszugehörigkeit: _____

Herkunftsland (eingereist aus): **besetzte Ostgebiete**

Heimatort: **Kiew**

Kreis: **Kiew**

Wohnhaft: _____

(bei Ausstellg. d. Befr. Sch.) **Landarbeiterin 1 A 2 0**

Beschäftigt als: **164/0529**

Arbeitsbuch-Nr.: A _____

Arbeitsstelle: **Jakob W [REDACTED]**

Alfter, Mirbachstr. 5

Bonn-Land

Trpt-Nr.: _____ Im Inl. seit **18.8.43**

Ausgestellt am **15.7.** 194**4**

(Dienstsiegel) **Arbeitsamt**
B o n n

*) Dem ausländischen Arbeiter/Angestellten auszuhändigen!

Вера П. сначала работала у фермера в Гильсдорф, затем ее перевели к фермеру в Херсел. На последнем месяце беременности, за несколько недель до рождения сына, ее «перераспределили» к фермеру в Альфтер.

Перераспределение

(Трудовая карта – **Befreiungsschein***)

Действительна до последующих распоряжений. Изменения или отзыв оговорены

Фамилия:	П [REDACTED] (текст зачеркнут – прим.пер.)
Имя /Имена:	ВЕРА
Фамилия при рождении у женщин:	
Дата рождения	08-го сентября 1924 г.
Место рождения	Киев
Пол	женский
Семейное положение	незамужем
Гражданство:	невыяснено (работница с Востока)
Национальность:	
Страна происхождения (Въехал в Германию из):	завоеванные восточные территории
Место происхождения:	Киев
Область:	Киев
Место жительства:	
(При выдач. увольнит. листа) Род трудовой деятельности:	работница в сельском хозяйстве 1 А 2 С
Н-р трудовой книжки.:	А 164/о529
Место работы:	Якоб В. [REDACTED] (текст зачеркнут – прим.пер.) Альфтер, улица Мирбахштрассе 5, округ Бонн

Н-р транспорта: _____ На территории страны с 18 августа 1943 г.

(Гербовая печать) _____ Дата выдачи: 15 июля 1944

Круглая печать с надписью: центр занятости

_____ центр занятости г. Бонн

*Выдать иностранному работнику/ служащему!

Исходя из данных о происхождении женщин, их финансировании и их профессии, указанных в регистрационных бланках, данное учреждение, очевидно, было задумано как центральный приют для польских женщин и «работниц с Востока», занятых на сельскохозяйственных предприятиях округа и города Бонн. Только одну регистрацию из земельного округа Зиг из ведомства Руппихтерот можно связать с приютом в Альфтере. Большинство детей умерли не в самом Альфтере, а в близлежащих больницах. 6 младенцев умерли в боннском Магдаленштифте в Доттендорфе, 3 младенца - в боннской городской детской больнице на улице Леннештрассе и один - в монастыре Мария-Хильф в Борнхайме. Соответственно, большинство детей были захоронены на Северном кладбище в Бонне. Захоронение детей на кладбище в Альфтере документально подтверждено лишь в трёх случаях, но точное местоположение могил определить не удалось. Матери указывали свою принадлежность к «католическому» вероисповеданию, поэтому захоронения были зарегистрированы в церковном реестре Альфтера.⁶⁴ В двух случаях так и не удалось установить, где дети нашли свое последнее пристанище.

В общей сложности удалось установить имена 14 детей-жертв:

ИМЯ	ДАТА И МЕСТО РОЖДЕНИЯ	ДАТА И МЕСТО СМЕРТИ	ПРИЧИНА СМЕРТИ	МЕСТО ЗАХОРОНЕНИЯ
Богданова, Эдмунд	10.09.1944 Бад-Годесберг	22.03.1945 Борнхайм ⁶⁵	капиллярный бронхит	Северное кладбище, Бонн
Гонтар / Контар Александр	19.05.1944 Мехлем	25.12.1944 Бонн	дистрофия	Северное кладбище, Бонн
Леошик, Михаель	07.05.1944 Бонн	28.09.1944 Бонн	атрофия, сердечнососудистая недостаточность	Северное кладбище, Бонн
Явловская, Юрик	18.09.1944 Бад-Годесберг	06.01.1945 Бонн	дистрофия	?

⁶⁴ Здесь речь идёт в частности о Петре Турулине, Марии Синюк и Галине Кониковой. Сравн. муниципальный архив католического прихода Святого Матфея, № 204

⁶⁵ Скончался в монастыре Мария-Хильф Борнхайм, сегодня улица Секундаштрассе 2-4.

Коникова, Галина	07.05.1944 Бонн	17.11.1944 Альфтер	катар кишечника	Альфтер
Мазуркевич, Тадеус	11.01.1944 Альфтер	29.07.1944 Бонн	бронхопневмония	Северное кладбище, Бонн
Моркунов, Виктор	05.10.1944 Бонн	08.11.1944 Альфтер	истощение, недоедание, гипотрофия	?
Плахина, Йоханн	28.09.1944 Бонн	22.12.1944 Бонн	коклюш, корь, бронхопневмония	Северное кладбище, Бонн
Полосова, Владислаус	08.06.1944 Бонн	28.12.1944 Бонн	нарушение пищеварения, дистрофия	Северное кладбище, Бонн
Заруба, Аннелизе	22.05.1944 Бонн	23.12.1944 Бонн	нарушение пищеварения, дистрофия	Северное кладбище, Бонн

ИМЯ	ДАТА И МЕСТО РОЖДЕНИЯ	ДАТА И МЕСТО СМЕРТИ	ПРИЧИНА СМЕРТИ	МЕСТО ЗАХОРОНЕНИЯ
Зинюк, Мария	07.07.1944 Бонн	07.11.1944 Альфтер	коклюш, истощение, недоедание	Альфтер
Триципанцек, Рольф-Дитер	06.08.1944 Бонн	01.12.1944 Бонн	нарушение пищеварения, дистрофия	Северное кладбище, Бонн
Чупвина, Виктория	30.05.1944 Бонн	20.10.1944 Бонн	атрофия	<i>«использование в клинических целях»⁶⁶</i>
Турулина, Петер	04.07.1944 Бонн	06.11.1944 Альфтер	коклюш, истощение, недоедание	Альфтер

⁶⁶ Список лиц, не имеющих немецкого гражданства, захороненных на кладбищах муниципалитета Бонна, 2.1.2./70582084/ITS Электронный архив, Архивы Арользена.

На основании отчетов органов здравоохранения можно быстро установить, что этот список неполный. В письмах окружного врача сообщается по меньшей мере о 12 смертях до 20 ноября 1944 г. Однако в ходе данного расследования за вышеуказанный период удалось установить только 7 смертей. Остальные 7 идентифицированных детей умерли уже после его переписки. Это означает, что, во-первых, минимум 19 младенцев не выжили в результате катастрофических условий в детском приюте, и, во-вторых, несмотря на приложенные усилия, в рамках данного исследования не удалось идентифицировать минимум 5 жертв. Проверка имён детских могил на Северном кладбище в г. Бонн осталась безрезультатной. В отношении приюта в Альфтере никаких дополнений в список жертв, уже идентифицированных и названных в списке, произведено не было.⁶⁷

4. Заключение

Условия и обстоятельства принудительного труда на территории нынешнего округа Альфтер во многих аспектах схожи с условиями и обстоятельствами в районе города Бонн. С одной стороны, это касается происхождения и возрастного ценза работников, данные о которых можно было получить из Боннского бюро занятости. Также схожи экономическая структура с небольшим количеством промышленных предприятий и развитым сельским хозяйством и обусловленные этим сферы занятости работников. В этом контексте, безусловно, стоит подчеркнуть, что подневольные работники в основном были задействованы в глиняной промышленности Виттершлик. Использование труда подневольных работников на фабрике Servais-Werke имело такие же масштабы, как и на более крупных промышленных предприятиях г. Бонн. О плохом обращении с подневольными работниками как на промышленных, так и на сельскохозяйственных предприятиях свидетельствует довольно большое количество попыток бегства остарбайтеров и поляков: 41 случай. В рамках данной работы удалось осветить отдельные судьбы подневольных работников. Проведение интервью с работодателями и подневольными работниками того времени могло бы стать важным проектом для получения реального представления о повседневной трудовой жизни людей и обращении с ними. Проект, на который у нас почти не остаётся времени. Некоторые отдельные аспекты, такие как принудительный труд в глиняной промышленности, были рассмотрены в рамках данной работы только со статистической точки зрения, они также могли бы служить основой для интересных исследовательских проектов.

⁶⁷ Анализ свидетельств о смерти показал, что большинство умерших детей были младенцами, поступившими на лечение в больницы г. Бонн из других близлежащих городов и населенных пунктов. В пяти случаях причиной смерти также указано «истощение», непосредственную связь с Альфтером установить не удалось.

Самой мрачной главой в истории использования принудительного труда в Альфтере, безусловно, является так называемый «приют для детей-иностранцев». Невероятно равнодушие, с которым тогдашний бургомист Альфтера и предводитель местных фермеров воспринял смерть по меньшей мере 19-ти младенцев. Тем важнее, чтобы после долгих лет молчания это обстоятельство стало темой для обсуждения. После рассмотрения многих открытых вопросов и восстановления значительной части имен детей-жертв, исходя из полученных фактов, были созданы предпосылки для продолжения просветительной работы, а также возможность надлежащим образом почтить память жертв.

Библиография

Дик, Антон: *Рейнские аукционы и их значение*. Меккенхайм, 2013.

Дич, Бенедикт: *Оставили умирать*. Газетная статья на сайте газеты Süddeutsche Zeitung, доступна онлайн по ссылке: <https://www.sueddeutsche.de/bayern/ns-zeit-zum-sterben-verwahrt-1.4449521>.

Фройтхайм, Урзула: *Распределение рабочей силы в промышленности. Гастарбайтеры и подневольные работники в Весселинге*. См.: Рабочая группа Архивариусов в округе Эрфт (ред.): Поневоле. Принудительный труд в округе Рейн-Эрфт-Рур, Бергхайм, 2002, стр. 25-42.

Хильдт, Юлия: *«Специальное лечение» подневольных работниц и Анатомический Институт в г. Бонн*. См: Дальманн, Диттмар и др. (ред.): *«Поддаются воспитанию и работают удовлетворительно»*. Подневольные работницы и работники в г. Бонн в 1940-1945 гг., г. Бонн 2006.

Хильдт, Юлия: *Подневольные работники и военнопленные из Советского Союза в Бонне*. Дальманн, Диттмар и др. (Ред.): *Исследование принудительного труда в Германии. Пример: г. Бонн в сравнении и в контексте последних исследований*, Эссен, 2010.

Хильдт, Юлия; Ленц, Бритта: *Подневольные работницы и работники из Украины, России, Беларуси*. См: Дальманн, Диттмар и др. (ред.): *«Поддаются воспитанию и работают удовлетворительно»*. Подневольные работницы и работники в Бонне в 1940-1945 гг., г. Бонн 2006, стр. 21-124.

Шварце, Гизела: *Дети, которые не имели значения. Восточные работницы и их дети во время Второй мировой войны*, Эссен, 1997 г.

Зеебахер, Йоханна: *«Немецких женщин я не поставлю за машины»*. Иностранцы подневольные работницы в г. Бонн в 1939-1945 гг., см.: Кун, Аннетте (ред.): *Жизнь женщин в нацистской повседневности*, Пфаффенвайлер. 1994.

Шперер, Марк: *Принудительный труд под свастикой. Иностранцы гражданские рабочие, военнопленные и военнопленные в Третьем рейхе и в оккупированной Европе, 1939–1945*. Штутгарт, 2001

Фогт, Гельмут: *Джутопрядильная фабрика Бойель и ее работники 1868–1961: вклад в промышленную историю округа Бонн*. (Публикации городских архивов г. Бонн, том 46), г. Бонн 1990

Первоисточники

Опубликованные источники:

Циркуляр рейхсфюрера SS и начальника немецкой полиции от 27 июля 1943, напечатано в: Чеслав Лучак (ред.): *Положение польских подневольных работников в рейхе в 1939-1945 гг.*, Documenta occupationis том IX, Познань 1975, док. 162, S. 226.

Архивы Арользена:

Документация на заключенных. Концлагерь Бухенвальд. Игнатц Органистка, 1.1.5.3/6749433-6749439/ITS Электронный архив, Архивы Арользена.

Информация о различных тюрьмах, трудовых лагерях, лагерях для военнопленных и других лагерях в боннском округе. 2.2.0.1/82395359-82395431/ITS Электронный архив, Архивы Арользена.

Регистрационная карта из боннской тюрьмы на Людвигу Калуца, он же Стефан Рогозинский, 1.2.2/12151919/ITS Электронный архив, Архивы Арользена.

Список лиц, не имеющих немецкого гражданства, захороненных на кладбищах боннского округа, 2.1.2./70582084/ITS Электронный архив, Архивы Арользена.

Муниципальный архив Альфтера:

Реестр иностранцев 1920-1958 гг.

Муниципальный архив католического прихода Святого Матфея в округе Альфтер:

Регистр записи актов о смерти католического прихода Святого Матфея, № 204.

Государственный архив Северный Рейн-Вестфалия:

Письма органов здравоохранения боннского округа в окружную ассоциацию фермеров от 09, 13 и 20 ноября 1944, Государственный архив Северный Рейн-Вестфалия, департамент Рейнланд ФРГ 0009, № 12894, лист 43-45.

Городской Архив г. Бонн:

Реестр записей актов о смерти ЗАКСов г. Бонн I-IV 1944 и 1945, Городской архив г. Бонн PZ.

Запись совещания штатных бургомистров округа с Гестапо от 20.03.1944, Городской архив г. Бонн DU, 2797, лист 73.

Письмо бургомистра г. Дуйсдорф в Главное управление государственной полиции г. Кёльн от 21.09.1943, Городской архив г. Бонн DU 2797, лист 68.

Отчет очевидца казни подневольного рабочего Яна Новацкого, Городской архив г. Бонн N 2010/22.

Картотека на подневольных работников.

Городской архив Борнхайм:

«Хайматбриф дер НСДАП» («Heimatbrief der NSDAP») земельного округа Бонн, № 4, апрель, стр. 15
Городской архив Борнхайм, Слг. Ессер, № 4/187.